

Философский и психологический аспекты смыслового пространства жизни

Е.Н. Кулешова, г. Москва

Проблема поиска смысла своего существования важна для любого человека и в любом возрасте. Столетия и тысячелетия человечество пытается решить вопрос о смысле жизни. Во все времена человек разумный хоть однажды задаёт себе вопросы: зачем я живу? В чём смысл жизни? В чём смысл моей собственной жизни? Постановка вопроса о смысле жизни многоаспектна, многогранна, разнонаправлена. Как только мы задумываемся о смысле жизни, мы теряем нить размышлений, запутываемся в клубке мыслей. «...стоит даже мудрейшим из мудрейших начать рассуждать о смысле жизни, как он ускользает» (4, С.198).

Несомненно, что вопрос о смысле жизни является в первую очередь философским вопросом. С философской точки зрения смысл жизни трансцендентен, он находится за пределами этой жизни. Смысл жизни в этом случае заключён в Боге, Абсолюте, Мировом знании и т.д. Философию интересует такой смысл жизни, который не зависел бы от времени и обстоятельств, т.е. смысл жизни абсолютный. Кроме того, в философском рассмотрении речь идёт не об индивидуальном понимании смысла жизни, а о смысле жизни человечества. «Положительное решение вопроса о смысле жизни возможно только в том случае, если есть выход за границы личной жизни, признание чего-то более высшего и вечного, находящегося вне моей собственной жизни» (10, С.213).

В различные исторические эпохи философами по-разному понимался смысл жизни в зависимости от существующей объективной реальности. Так, Е.Н. Трубецкой писал свою книгу «Смысл жизни» на стыке эпох царской, «верующей» и постреволюционной, отрицающей веру в Бога, России. Понятие смысла жизни раскрывается автором в философско-религиозном аспекте, и ключевым в его понимании смысла существования человека является «экзистенциальный крест», образованный плоскостной, горизонтальной линией жизненного стремления, характеризующей обыденность жизни, и восходящей, или вертикальной линией, отражающей стремление к абсолютному смыслу бытия - Богу. «Во всякой жизни есть неизбежное скрещение этих двух дорог и направлений, этого стремления вверх и стремления прямо перед собой в горизонтальной плоскости. Дерево, которое всю свою жизненную силу поднимается от земли к солнцу и в то же время стелется вдоль земли горизонтальными ветвями, представляет собою как бы наглядное символическое выражение в пространстве того же скрещения, которое совершается и в жизни духа» (6, С. 70).

Советский философ В.П. Тугаринов обозначает две стороны вопроса о смысле жизни - общественную и личностную, т.е. говорит о горизонтальном направлении жизни, избегая раскрытия понятия (по известным причинам) «вертикальности» жизни - духовной, религиозной, трансцендентной стороны. Истинный смысл жизни, по мнению В.П. Тугаринова, состоит в «гармоническом сочетании личного и общественного» (7, С.24). Нельзя не согласиться с автором в том, что в сочетании личностного и общественного заложен успех во многих областях жизнедеятельности человека в обществе. Но не стоит забывать, что человек – это не только «ячейка общества», он – часть всеобщего, он посредник между тем, что «здесь» и тем, что «там», и кроме «жизненной суеты» есть нечто большее, что наполняет жизнь смыслом. Нет в науке прямых доказательств, откуда приходит человек для земной жизни и куда уходит, но нельзя отрицать, что жизнь, суетная и порой кажущаяся бессмысленной, должна быть наполнена определённым смыслом, и этот смысл может быть как в пределах, так и за пределами жизни. «Суета мучительна для нас именно по сравнению со смыслом, которого мы жаждем, - иначе бы мы её не распознавали. Бесцельность и вечные повторения жизни вызывают в нас тоску именно потому, что вся наша жизнь есть стремление к цели, смыслу. – Эта наша жажда смысла есть всегда стремление вперёд и вверх...» (6, С.52). С.Л. Франк, как бы вторя Е.Н. Трубецкому, говорит о «сверхсмысле», Абсолюте, который придаёт всему сущему значимость и ценность: «Для того, чтобы жизнь имела смысл, необходимы два условия: существование Бога и наша собственная причастность ему...» (8, С.48).

Развиваясь, философская мысль о смысле жизни постепенно трансформировалась и переместилась в плоскость психологических теоретических исследований как за рубежом

(К.Г. Юнг, А.Адлер, В. Франкл, Р. Мэй и др.), так и в нашей стране (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, В.Э. Чудновский, К.А. Абульханова-Славская, Д.А. Леонтьев). В последние два десятилетия наряду с теоретическими исследованиями проводятся экспериментальные исследования в целях выявления особенностей становления и проявления смысла жизни человека (1, С.91).

Обращаясь к проблеме смысла жизни, Д.А. Леонтьев упоминает, что вопрос, в чём состоит смысл жизни, не входит в компетенцию психологии. «В сферу интересов психологии личности входит, однако, вопрос о том, какое влияние оказывает смысл жизни или переживание его отсутствия на жизнь человека, а также проблема психологических причин утраты и путей обретения смысла жизни. Смысл жизни – это психологическая реальность независимо от того, в чём конкретно человек видит этот смысл» (3, С.247). Но поскольку проблема смысла жизни является междисциплинарной, рассмотрение вопроса о смысле жизни как о психологической реальности невозможно без философского осмысления содержания этой проблемы, как невозможно построение здания без закладки фундамента.

В контексте данного исследования интересно будет проанализировать мысли психолога-экзистенциалиста Р. Мэя, основывающиеся на идеях К.Г. Юнга и А. Адлера, отражающие психологический смысл жизни, но пересекающиеся с философско-религиозными размышлениями. В основе принципов психологического консультирования Р. Мэя лежит понятие «религиозное напряжение» («духовная напряжённость»), которое «возникает между двумя противоположными аспектами одного и того же мира – свободного от условий и зависимого от них». Р. Мэй пишет: «Человек ни горизонтальное, ни вертикальное создание; он живёт и горизонтально, и вертикально. И точка пересечения обеих этих плоскостей – причина базового напряжения человека... Противоречивость человека, таким образом, доказывает факт присутствия божественного в человеческой природе» (5, С.73). Связь с Богом заложена в самой природе человека, но человек волен жить собственной жизнью и совершать собственный нравственный выбор. Такое противоречие, несомненно, может усложнять его жизнь, порождать внутренние конфликты, чувство вины и т.п. Но такое противоречие и необходимо человеку, когда свобода, нравственная независимость, ответственность имеют значение - для познания смысла чего-либо, и тогда «награда за это напряжение – творческое начало личности» (5, С.227). Определяя задачи консультанта, Р. Мэй пишет, что, направляя клиента, нужно «отважно помогать ему принять и укрепить религиозное чувство, которое изначально присутствует в самой его природе» (5, С.74).

Таким образом, в психологическом рассмотрении, как и в философском, смысл жизни находится также вне человека, и, как писал В. Франкл, смысл жизни - в «особом ноэтическом измерении, ...где находятся смыслы, неподвластные наследственности или внешней среде» (4, С.198). Выходом из определённого В. Франклом «экзистенциального вакуума» может быть творческая направленность (цель) жизнедеятельности, в основе которой также лежит «преобразующее, духовное напряжение», помогающее на эмоциональном уровне осознать человеку то, чему не следует быть. Человек, по своей природе изначально направленный на созидание и на ценности, призван сделать свою жизнь осмысленной через творчество. Определяя три категории ценностей – созидательные ценности, ценности переживания и отношения, В. Франкл пишет, что эти ценности отражают «три основных пути, какими человек может найти смысл в жизни» (9, С.300). Он говорит о реализации человеком своих созидательных ценностей в творческих произведениях, о реализации ценностей переживания сознанием в принятии мира, о страдании как ценности отношения: «... человеческая жизнь может быть наполнена не только созиданием или наслаждением, но и страданием» (9, С.221). «Страдание, - пишет Р. Мэй, - это одна из самых мощных творческих сил в природе» (5, С.163). Но, к сожалению, большинство людей не используют это страдание конструктивно. Переживая страдание, человек обретает способность творить, в том числе и свою собственную жизнь. В творчестве можно обрести смысл жизни.

Рассматривая смысл жизни человека в социалистическом обществе, заключающийся в труде «на благо общества, для прогресса», В.П. Тугаринов выдвигает очень важную мысль: даже если ты не связан с творчеством напрямую, твоя деятельность может и должна быть творческой, и для этого не обязательно быть гением или талантом. «Нужно любить

свою работу, понимать её важность для общества, для людей и думать, заботиться о том, как выполнить её самым наилучшим образом. И тогда твоя, казавшаяся незаметной, работа станет такой же творческой, как вдохновенный труд художника или писателя» (7, С.36). Ценности творчества реализуются в труде, в который вносится личностная неповторимость, а человек выступает как неповторимая уникальность. Творчески живущие люди видят смысл своей жизни в своих творениях, нередко определяя цель своей жизни как «что я оставлю после себя потомкам». Проблема смысла жизни и вопросы, связанные с сущностью, смертью и бессмертием, тесно взаимосвязаны, переплетены. Татарский советский поэт Муса Джалиль так описывает своё предназначение, определяет цель и смысл своей жизни: «Когда приходит мысль о смерти, то думаешь так: есть ещё жизнь за смертью... Вот есть жизнь после смерти, в сознании, в памяти народа. Если я при жизни делал что-то важное, бессмертное, то этим я заслужил ту, другую жизнь – жизнь после смерти... В этом и заключается цель жизни: так, чтобы и после смерти не умирать» (2, С.4).

Если попытаться обозначить, основываясь на идеях о смысле жизни выше рассмотренных авторов, символическое изображение смыслового пространства бытия, смысла жизни человечества, смысла индивидуальной жизни человека, то основными элементами такой модели будут прямая и кривая, точка и круг, как первоосновы всего сущего в мире. Для подтверждения фундаментальности этой мысли могут быть приведены следующие факты. Тело ребёнка в эмбриональном состоянии представляет собой кривую (дугу). После рождения постепенно тело ребёнка распрямляется - сначала в горизонтальное положение, потом, благодаря принадлежности маленького человека к человеческому сообществу, - в вертикальное положение. Другой факт: ребёнка, воспринимающего окружающий мир, в первую очередь привлекают округлые формы, а чуть позже, по мере развития, - формы, состоящие из прямых линий. И ещё одно подтверждение. В начертании цифр и букв всё человечество использует две линии – прямую и кривую, началом которых выступает точка, а окончательной, совершенной конфигурацией – окружность (в плоскостном рассмотрении), круг (в пространственном изображении). Думается, можно найти множество других подтверждений того, что в нашем мире встречается огромное количество сочетаний прямых и кривых. В модели смыслового пространства жизни также возможно использование прямой и кривой. Модель можно представить в виде крестообразного соединения горизонтального и вертикального векторов, направленных из центра на периферию. Центр креста (точка) задаёт основу всякой жизни. На векторах отмечены штрихи (точки) как обозначение возрастных этапов (или этапов общественного развития). Кривая в виде спирали, исходящей из центра креста, представляет собой цели и ценности, которые пронизывают как горизонтальную, так и вертикальную линии жизни. Спираль охватывает всё дальше и дальше от центра к периферии пересечение горизонтальной и вертикальной линий, она имеет трёхуровневую структуру и характеризует постепенный переход от индивидуального смысла жизни к общечеловеческому, от обыденного смысла - к смыслу жизни, находящемуся за пределами «земной» жизни. Чем дальше к периферии, тем больше наполненность смыслом или бессмыслицей жизни человека как в горизонтальном (обыденном), так и в вертикальном (духовном) направлениях. Спираль может иметь «вершины» и «впадины», характеризующие положительные и отрицательные стороны смысловых образований. Как таковой «границы», которая отделяла бы смысл «земной» жизни от смысла «трансцендентной», за пределами «земной» жизни, не существует. Переход от уровня к уровню не имеет чётких границ, так как на каждом новом витке общественно-исторического развития, на каждом этапе индивидуального развития человека степень осмысления жизни изменяется с тенденцией всё большего охвата пространства. Таким образом, первый уровень (отрезок) охватывает рассмотрение жизни в пределах самой жизни. Смысл жизни «за пределами жизни» в свою очередь может рассматриваться ещё на двух уровнях. На одном уровне можно говорить о смысле жизни «для потомков» через посредство творческого отношения к жизнедеятельности; другой уровень отражает истинно трансцендентный характер смысла жизни, в том понимании, в котором изложен он у философов и психологов-экзистенциалистов. Дихотомически векторы представлены следующими крайними позициями. Так, по горизонтали слева и справа соответственно располагаются «свобода» и «зависимость», «ответственность» и «безответственность» как характеристики морально-нравственного аспекта смысла жизни; горизонтальная линия также содержит в себе добро и

зло, истину и ложь, страдание и удовольствие и т.д. По вертикали крайние положения занимают «смысл» и «бессмыслица», «бессмертие» и «смерть», «порядок» и «хаос» в направлении верх-низ. Творческая направленность отображается вектором вверх, «экзистенциальный вакуум» - вектором вниз. Если рассматривать модель в плоскостном изображении, то верхняя плоскость отображает божественное начало в человеке, стремление к высшему, абсолютному смыслу жизни, а нижняя плоскость – исключительно человеческое в человеке, т.е. его собственные смыслы, выборы, решения, нередко приводящие к бессмыслице существования.

Представленную модель смыслового пространства индивидуальной или общественной жизни можно охарактеризовать как идеальную, где линии спирали во всех направлениях равноудалены друг от друга на определённом расстоянии. Однако в реальности смысловое пространство жизни может представлять собой спираль в «сплюсненном» состоянии относительно горизонтальной (такой вариант наиболее часто представлен в реальной индивидуальной и общественной жизни) или вертикальной линий жизни одновременно или только с одной стороны от векторной оси, причём такое расположение может изменяться на разных витках спирали, а линии-параллели могут быть расположены очень близко друг другу или вовсе сливаться, характеризуя повторяемость событий в жизни.

Как и сама проблема смысла жизни, которая у философов понимается как «плохо сформулированная проблема», данная модель смыслового пространства жизни может казаться несовершенной и нуждаться в доработке, в более глубоком осмыслении. В создании данной модели осуществлена попытка отразить целостность взглядов некоторых философов и психологов на проблему смысла жизни с позиций индивидуального и общего, реального и идеального, «земного» и «божественного».

Литература

1. *Вайзер Г.А.* Смысл жизни и возраст / Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни (Материалы I-II симпозиумов) / Ред.: В.Э. Чудновский, А.А. Бодалёв, Н.Л. Карпова. – М.: Психологический институт РАО, 1997. – С. 91-110.
2. *Джалиль М.* Избранное. – М., 1955. – 343с.
3. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 511с.
4. *Моховиков А.Н.* Телефонное консультирование. – М.: Смысл, 2001. – 494с.
5. *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования. – М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2001. – 256с.
6. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни. – М.: Грааль, 2001. – 336с.
7. *Тугаринов В.П.* О смысле жизни. – Л.: Лениздат, 1961. – 47с.
8. *Франк С.Л.* Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 511с.
9. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368с.
10. *Цанн-Кай-си Ф.В.* Философия как теоретическое мировоззрение. – Владимир, ВГПУ, 2001. – 322с.

См. Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XVI Симпозиума / Под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: УРАО, «Психологический институт», 2011. – С. 84 – 88.
<http://www.pirao.ru/images/izdanie/files/16simp/akma2.pdf>